

§7 ВНЕШНИЕ УГРОЗЫ И ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ

Михеев В. Ю.

ИСЛАМСКИЙ РЕЛИГИОЗНЫЙ ТЕРРОРИЗМ В 1980–2000-Е ГГ. КАК РЕАКЦИЯ НА «ТРУДНЫЕ ВРЕМЕНА»

Аннотация. Предметом изучения данной статьи, написанной по итогам изучения дисциплины «Феномен терроризма и безопасность гражданского общества», является выявление особенностей исламского религиозного терроризма 1980–2000-х гг. и причины его возникновения. Методологически автор проводит исследование статистических данных и монографий, посвященных исламскому миру и терроризму. Дается теоретический анализ особенностей феномена и причин, которые привели к его возникновению. Приведены военно-политические, экономические и психологические причины подобного состояния, а также указана роль государственной поддержки терроризма в усилении феномена. Без разрешения этих проблем невозможно говорить об эффективной борьбе с терроризмом, о чем свидетельствует нынешнее положение дел на Ближнем Востоке, где сейчас разворачивается затяжной конфликт светской власти и исламистов. Синтетической базой исследования стала теория «тяжелых времен» Ирвина Стауба, а аналитической — эмпирические данные в виде исторических фактов и статистических данных. Сделан вывод, что в основе террористического движения исламских фундаменталистов лежит ощущение безнадежности и незащищенности, бытовавшее в тот период среди населения региона. Научная новизна работы состоит в том, что события конца XX века — начала XXI века тесно увязаны с событиями последних лет: пиком активности исламского терроризма во всем мире и геополитическими трансформациями, связанными с серией искусственных «цветных революций».

Ключевые слова: ислам, религиозный терроризм, исламский мир, исламская революция, Ближний Восток, персонифицированный враг, третий мир, анатизм, государственный терроризм, сепаратизм.

Review. The subject of this study, which is written based on the results of the research on the discipline “Phenomenon of terrorism and security of civil society”, consists in determination of the specificity of the Islamic religious terrorism of 1980’s through 2000’s and the causes for its emergence. The article features military-political, economic, and psychological causes of such state, and points out the role of government support of terrorism and spread of the phenomenon. Without a resolution to these problems it is impossible to speak about

an effective fight against terrorism, a testimony to which is the current situation in the Near East, where we can see an unfolding lengthy conflict between the secular authorities and the Islamists. A conclusion is made that at the foundation of the terrorist movement of Islamic fundamentalists lies the feeling of hopelessness and vulnerability that was prevalent during that period throughout the population of the region. The article substantiates the fact that the events of the end of 20th century and beginning of 21st century are tightly linked to the events of the recent years: a spike in the activity of the Islamic terrorism throughout the world and geopolitical transformations associated with a series of artificial "color revolutions".

Keywords: Islam, religious terrorism, Islamic world, Islamic revolution, Near East, personified enemy, third world, fanaticism, state terrorism, separatism.

ВВЕДЕНИЕ

Конец XX — начало XXI в. в. характеризовался появлением на мировой арене новой крупной политической и культурной силы — исламского мира, представленного как государствами, так и международными наднациональными организациями, действующими под флагом мусульманской религии. На 2010 год к ней относилось себя примерно 1,3 млрд. человек, т.е. 23% населения Земли, причем к 2025 году это соотношение должно увеличиться до 30%.^[1]

В наше время, несмотря на свое динамичное развитие и глубокое самосознание, большая часть исламских стран находится в экономическом, политическом и культурном кризисе. Низкие экономические показатели, кадровая и технологическая зависимость от бывших метрополий, все растущее давление глобализации на жизнь общества приводят к ощущению незащищенности и униженности среди большей части населения Ближнего Востока. Все большей популярностью в них пользуются партии и группировки с экстремистской риторикой, выступающих против светских режимов в своих странах и крупных мировых игроков, пытающихся вести в этом регионе свою политику. Доступность широкого спектра вооружения и возможность анонимного противоборства привели к росту агрессии, жертвами которых зачастую являются ни в чем не повинные люди. Одной из форм такой агрессии стало явление исламского религиозного терроризма, выраженное крайней нетерпимостью к инакомыслию, жестокостью и фанатичностью.

Серия крупных террористических актов, самый известный из которых — теракт 11 сентября 2001 года, привели к объявлению большинством из мировых стран «войны против

терроризма». Однако невозможно победить этот феномен одними лишь силовыми методами, т.к. это только спровоцирует новый виток агрессии. Лишь понимание причин столь сильной воинственности исламского религиозного фундаментализма может помочь в решении этой проблемы.

Кроме причин явления необходимо проследить, как они формировались в институт терроризма. Важную роль здесь играет государственный терроризм (не путать с государственным террором — политикой массовых репрессий и геноцида), зачастую применявшийся правительствами арабских стран для осуществления давления на своих соседей. Так, в списке стран, обозначенных в 1996 году Госдепартаментом США как спонсирующих терроризм, 4 из 7 оказались мусульманскими: Судан, Ливия, Иран, Ирак, Сирия. Есть сведения о поддержке террористов и западными странами для давления на светские режимы.^[2]

1. СУЩНОСТЬ И ХАРАКТЕРИСТИКА РЕЛИГИОЗНОГО ТЕРРОРИЗМА

Чтобы понять причины возникновения религиозного терроризма необходимо отметить его характерные черты и историю, а также отличие от остальных форм терроризма.

Само слово «терроризм» возникло во времена Великой французской революции, но его значение с годами трансформировалось и до сих пор продолжает меняться ввиду изменчивости явления и его крайней политизированности. Американский терролог Брюс Хоффман, проанализировав в своей работе «Терроризм — взгляд изнутри» неудачный опыт поиска дефиниции крупными экспертами, пришел к выводу, что дать четкое определение невозможно, однако можно вы-

делить критерии, по которым можно отделить его от других видов насилия. Таким образом, терроризм отличается от обычного преступления, деятельности партизан или убийц-фанатиков тем, что: 1) является исключительно политическим в своих мотивах; 2) является обязательно насилем или угрозой насилем; 3) предназначен для оказания длительного психологического влияния, а не только для уничтожения жертвы или объекта («агитация действием»); 4) проводится организацией с распознаваемой системой управления без униформы или знаков различия; 5) учиняется негосударственным образованием. ^[3]

Со времен деятельности «Народной воли» (основана в августе 1879 года), членом которой можно считать первыми террористами со времени появления термина в его нынешней трактовке, мотивация подобных групп была в основном этнонациональной (сепаратисты) или идеологической (ультра-левые, расисты). Лишь в 1980 году после Исламской революции в Иране зафиксировано появление религиозного терроризма. Тогда таких организаций было немного, «Аль-дава» и «Комитет по защите Исламской революции», однако уже к 1992 году групп подобного типа становится уже 11, а к 1995–56 (46% из всех остальных групп), причем это количество продолжает увеличиваться. ^[3]

Можно выделить следующие черты религиозного терроризма:

- Все они прикрываются какой-либо религией, подстраивая ее под свои цели. Эти цели составляют их духовные лидеры, благословение которых (в исламе — фетва) оправдывает любые преступления;
- Насилие для них цель как таковая. Если для обычных террористов насилие является инструментом пропаганды, передачей остальному миру своего послания, причем излишнее его применение грозит отстранением от них мировой общественности, то здесь оно является священной обязанностью и желанным действием, поскольку за него обещана какая-либо награда после смерти (например, рай с 72 прекрасными гуриями);
- Целью этих группировок является не попытка изменить действующую политиче-

скую систему к лучшему, но полностью разрушить существующий порядок. В связи с этим возникает отчужденность от остального мира. Различительный пример: террористы еврейской сепаратистской группировки «Иргун» требовали организации Израильского национального государства в системе других государств, в то время как еврейская религиозная группа «Ках» планировала создание теократического государства Эрец Израиль и уничтожение всех арабских государств на его территории. Многие арабские группировки объявили своей целью построение Всемирного исламского халифата.

- Члены этих группировок в основной массе фанатики, а потому готовы отдать свои жизни (феномен террористов-камикадзе) и жизни других людей во имя «священной войны» (в исламе — «джихад»). Фанатичность приводит также к поляризации суждений: все люди для религиозного террориста разделяются только на друзей и врагов, причем последние, по его мнению, должны быть полностью уничтожены.

Таким образом, для подобных групп враждебными оказываются все, кто не поддерживает их точку зрения, для них нет другого общественного мнения кроме мнения своей группы, а потому их насилие избирает своей целью максимально широкий круг мишеней с максимально возможным числом жертв. Например, в 1995 году религиозными террористами было совершено 25% всех терактов, однако в них погибло 58% всех жертв. ^[3] Также религиозными группами применялось оружие массового поражения (зариновая атака в Токийском метро в марте 1995 года) и на их счету самые кровопролитные случаи терактов (теракт во Всемирном торговом центре в Нью-Йорке).

Религиозный терроризм нашел свое проявление в деятельности христианских патриотов (теракт в Оклахома-Сити в апреле 1995), последователей еврейской организации «Тах» (на их счету убийство премьер-министра Израиля Ицхака Рабина и бойня в Пещере Патриархов в 1995 и 1994 годах со-

ответственно), представителей культа «Аум Синрикё» (теракт в Токийском метро в марте 1995 года) и проч.

Но среди всех них особо выделяется по активности и масштабу действий терроризм исламских фундаменталистов, выраженный действиями таких групп как «Аль-Каида», «Талибан», «Гамат-Аль-исламия» и многих других. Они устраивают масштабные акции, ведут пропаганду своей деятельности по всему миру, имели и, по всей видимости, до сих пор имеют многотысячную структуру и многомиллионную экономику, и даже осуществляют контроль над определенной территорией (движение «Талибан» в Афганистане), что не характерно для обычного терроризма.

2. ПРИЧИНЫ ПОЯВЛЕНИЯ ИСЛАМИЗМА И ИСЛАМСКОГО РЕЛИГИОЗНОГО ТЕРРОРИЗМА

1) Потенциальная

Во второй половине двадцатого века «развитые страны лишились монополии на эффективное применение насилия». Это связано с возможностью все большей группы лиц создавать и приобретать вооружение (особенно из-за его массового накопления в ходе Холодной войны), т.е. демократизации средств уничтожения.^[4] Многие исследователи и политические деятели предполагают даже возможность использования террористами ядерного оружия. В связи с этим, на сегодняшний день любая группа, обладающая вооружением, имеет потенциальную возможность применить его для своих целей по всему миру.

2. АКТУАЛЬНАЯ

Для объяснения феномена геноцида и массовых убийств, американским психологом Ирвином Стаубом была предложена теория «тяжелых времен», которые, предшествует подобным событиям. «Тяжелые времена» — это субъективное, психологическое ощущение безнадежности среди населения, окруженности врагами, чувство несправедливости по отношению к своему народу, религии или стране. Причиной такого состояния могут быть бедность, разрушение привычного социально-психологического порядка, нарушение базовых человеческих нужд (безопасность,

позитивная самоидентификации), которые могут возникнуть из-за нестабильной экономики, падения уровня жизни и, в особенности безработицы. Но особенно сильно влияет чувство несправедливости, которое вызывает социальная деривация — неудовлетворенность своим текущим положением в обществе при сравнении с референтной группой или, пусть даже приукрашенным, прошлым. Если общество долгое время находится в подобном состоянии, то в нем накапливаются раздражение и агрессия, стремящиеся найти выход в актах насилия. Страх, что «будет хуже», приводит к некритичной оценке реальности и стремлении персонифицировать проблему, найти врага, некоего «козла отпущения» и, чтобы избавиться от страха, уничтожить его.^[5]

«Тяжелые времена» вынуждают людей объединяться в группы, чтобы ощущать чувства безопасности и принадлежности. В этих группах создается идеология оправдания своих действий, например, защита своей веры, традиций, земли отцов и т.д. При этом подчеркивается, что именно их религия, национальность, обычаи и т.д. делают ее членов достойными своего будущего успеха, достичь которого мешают «враги», которых в свою очередь необходимо уничтожить. Это приводит к постепенному выводу жертвы из этической категории. Важную роль в усилении враждебности играют политические лидеры, которые могут на правительственном уровне создавать организации и вести пропаганду.

Эта теория также применима для объяснения рассматриваемого феномена по следующим причинам:

1) религиозный терроризм и массовые убийства схожи тем, что ищут персонифицированного врага, уничтожив которого надеются улучшить положение дел (для исламистов это евреи и «крестоносцы» — крупные христианские страны, втч. и Россия);

2) массовые убийства не могут существовать без поддержки или прямого попустительства правительства, иначе они были бы немедленно им прекращены. Так и исламский религиозный терроризм поддерживался на государственном уровне, о чем можно судить исходя из военно-экономической под-

Личный состав вооруженных сил США в военных базах на Ближнем Востоке на 30 июня 2014 года^[8]

Страна	Армия	Флот	Морская пехота	ВВС	Всего
Кувейт	10,768	291	140	1,822	13,021
Бахрейн	19	3,023	153	32	3,227
Турция	122	7	2	1,408	1,539
Катар	339	5	0	248	592
Саудовская Аравия	208	27	0	97	332
ОАЭ	26	16	187	84	313
Египет	215	21	1	30	267

держки террористических группировок, антизападной и антиеврейской политической пропаганды.

3) для организации массовых убийств необходима также поддержка и одобрение широкой массы населения. Эта черта также присутствует в рассматриваемом феномене, о чем можно судить из массовости и фанатичности террористов, а также поддержки на выборах агрессивных политических партий, например ФАТХ и ХАМАС в Палестине.^[6]

Теперь же рассмотрим причины неудовлетворенности, которая возникла в исламском обществе с окончанием Второй мировой войны и достигли пика в 1980–2010-х годах.

А) *Военно-политическая.* Когда после Второй мировой войны началась постепенная экспансия Запада в лице США в Ближневосточном регионе, арабские страны показали свою полную неспособность дать ей самостоятельный отпор на государственном уровне. Это очень ярко иллюстрируют многочисленные арабо-израильские войны, в частности, сокрушительное поражение 5 арабских стран во время Семидневной войны от Израиля, официально поддерживаемого США. Это, а также другие агрессивные действия Запада как, например, война против Ирака в 1991 году, поддержка тоталитарных режимов, создание военных баз в рассматриваемом регионе, контроль арабских стран, нежелание осудить оккупацию Израилем Палестины, были перечислены в знаменитой фетве Усамы бин Ладена и Аймана Аз-Завахири «Джихад против евреев и крестоносцев» 1998 года.^[7] Все это приводило к унижению патриотических чувств арабского населения и дискредитации легитимного светского правительства арабских стран.

Ситуация ухудшилась с концом биполярного мира, т.е. с распадом СССР в результате

Холодной войны. Это привело к резкому увеличению влияния США по всему миру и обострению конфликта в Ближневосточном регионе. Арабские страны все еще не могли дать официальный отпор, и некоторые из них стали использовать тактику «анонимной» войны через силы террористов. Характерен пример Муаммара Каддаффи, усилившего поддержку «Ирландской революционной армии», североирландской сепаратистской группировке, в ответ на бомбежку авиацией США аэродромов в Бенгази, Ливия в 1988 году;

В) *Экономическая.* Согласно Эрику Хобсбауму, исламский фундаментализм возник как движение, направленное «<...> не столько против модернизации по западному образцу», сколько против богатого «Запада» как такового». ^[4] Неслучайно некоторые радикально настроенные активисты исламизма нападали на западных туристов (нападение в Луксоре в ноябре 1997 года), или убивали местных жителей, выходцев с Запада, как, например, в Алжире.

Экономические исследования подтверждают, что разрыв доходов между пятью богатыми и пятью беднейшими странами к концу XX в. увеличился и составил в 1997 году соотношение в 74:1. Таким образом, глобализация и модернизация не принесла третьему миру видимых положительных результатов. В то время как развитые страны испытывают мощный культурный, экономический и технологический рост, бедные страны стремятся не попасть в категорию «четвертого мира», к которым относят «провалившиеся страны», такие как Афганистан, Сомали и др. ^[7] Уход с мировой арены СССР также лишил экономику многих арабских стран возможности получения безвозмездной помощи конкурирующих мировых сверхдержав.

Динамика экономических показателей ряда мусульманских стран по данным Мирового Банка

Страна	ВВП на душу населения (ППС) в млрд. долл. ^[9]			Уровень безработицы (% от всего населения) ^[10]		Инфляция (ППС) в% ^[11]	
	1990	1999	2009	2000	2010	2000	2010
Алжир	4485	5241	3771	29,8	10	24,6	16,1
Афганистан	-	-	4507	8,3	8,5	-	9,4
Египет	2338	3474	2461	9	9	4,6	10,1
Ливия	-	10769	10455	9,2	8,6	18,4	15,3
Ирак	-	4315	4931	18,2	15,3	-	19,6
Иран	4478	6298	3701	13	13,5	26,4	14,4
Сирия	2143	3258	-	11,6	8,4	9,7	-
Мир	4805	6549	10569	6,3	6,1	5,2	4,7

Несмотря на то, что среди лидеров террористов есть немало представителей состоятельного класса, нельзя не учитывать роль бедности в увеличении маргинализации, необразованности, отчуждения от остального мира, а, в связи с этим, увеличения социальной нестабильности, которая в условиях высокой технологической оснащенности приводит к плачевным результатам.

С) Психологическая.

Тревожные ощущения в странах третьего мира усилились в конце XX в., когда коммунистический путь развития провалился, а западный пока не привел их к счастливой жизни. Гнев на все ухудшающееся положение, чувство социальной и психологической незащищенности привели к резкому отторжению западных ценностей, на которые были возложены все неудачи и унижения, и переходу к традиционному, дозападному образу жизни. Согласно Хобсбауму, «политизированные религии Востока приобретали еще большую привлекательность благодаря тому, что они, практически по определению, выступали врагами западной цивилизации, которая казалась главным фактором социального распада, и богатых и безбожных стран Запада, как никогда эксплуатировавших бедные страны». ^[4]

Положение дел усиливает пропаганда исламистов, которые используют популизм, наклеивание ярлыков или даже прямую ложь, очень действенную на фоне малограмотности большинства населения. Большое влияние оказывает также культ мученичества за веру, который, по словам одного из исламских идеологов, «создает атмосферу отваги и рвения <...> возрождает дух доблести и стойкости,

отваги и рвения, в особенности божественного рвения, в тех людях, что утратили его». ^[12]

3. ДИНАМИКА ИСЛАМИЗМА И ЕГО ПЕРЕХОД В РЕЛИГИОЗНЫЙ ТЕРРОРИЗМ.

Хотя названные причины и дают теоретическое объяснение религиозного исламского терроризма необходимо также изучить, почему недовольство населения приняло подобную деструктивную форму. Для этого следует внимательно проанализировать политическую историю Ближнего Востока, в особенности историю исламистских движений.

1) По мнению специалистов, исламизм, возникший в последней четверти XX века — это третья волна политического подъема мусульманских народов, после панисламизма XIX века и национализма. ^[2] Свои идеи представители этого движения черпают из салафии и ваххабизма — религиозных течений XVIII века, выступавших с призывами возродить жизнь времен первоначальной исламской общины и критиковавшие все позднейшие нововведения, в том числе и научно-технический прогресс. Это отличает их от традиционалистов, оправдывающих текущее положение дел, и модернистов, требующих трансформаций религии в соответствии с изменениями в мире. ^[13] Первой исламистской партией принято считать движение «Братья-мусульмане» созданное проповедником Хасаном аль-Банна в 1928 году в Египте.

Во время антиколониальных и националистических революций 1950–60-х власть в ряде стран таких странах как Ливия, Египет, Сирия, Судан и др. власть захватили во-

енно-революционные режимы республиканской и антимонархической направленности. Тогда же против них выступили исламисты, но потерпели поражение, как, например, в Египте, где в 1954 году «Братья-мусульмане» были запрещены, а руководители движения были казнены. Однако исламисты продолжили борьбу, и в этом их поддержали некоторые монархические или проиламистские страны, чтобы использовать для давления на левые режимы. Например, для борьбы с революционным правительством Джаафара Нимейри в Судане исламистов поддерживали Саудовская Аравия (ваххабизм — исторически сложившаяся политическая программа этой страны), ОАЭ, Ливан и Эфиопия (из-за вмешательства Судана в их дела), причем суданскими спецслужбами были обнаружены документы об их причастности.^[13] Также значительную поддержку исламистам оказывала мусульманская диаспора в Западной Африке и в Европе.

Исламистские группы на первых порах не были террористическими, но в ходе политической борьбы стали постепенно склоняться к силовым методам. Даже став такими, они все еще старались в своих действиях ограничиваться политической, а не фанатично-религиозной риторикой. Лишь дальнейшие события привели к этому

2) После Исламской революции в Иране, вызванной резким неприятием режима американского ставленника шаха Пахлеви, появляется новый источник экстремизма — шиитский. Страна начала активный «экспорт революции» в регионе, в частности, путем создания и поддержки террористических групп в других арабских странах, например, «Хезболла» в Ливане, Саудовской Аравии, Бейруте и Ираке, «Фронт спасения Ливии» и др. Важно отметить, что ваххабиты, чья идеология подразумевает борьбу с почитанием святых, являются прямыми противниками шиитов, почитающих халифов Абу-Талиба и Хуссейна, что только накаляло атмосферу воинственности и фанатизма в регионе.

С этого момента, как уже упоминалось выше, и появляется чисто религиозный терроризм. Примечательно, что «Хезболла» ответственна за первый теракт, устроенный

«шахидом» — подрыв посольства Ирака в Бейруте в 1981 году.

3) Гражданская война в Афганистане 1979–1992 гг. стала сильным катализатором дальнейших процессов в сфере терроризма. Воевавшие против советских и правительственных афганских войск моджахеды («Воины ислама»), нерегулярные вооруженные формирования, материально поддерживаемые ЦРУ, МИ-6, правительствами ОАЭ, Ирана и Пакистана, позже стали костяком почти всех религиозных террористических организаций. Например, именно афганские ветераны были в руководстве «Исламской группы», «Талибана», «Аль-Каиды» (Усама бен-Ладен) и многих других.

Как мы видим, большую помощь в усилении терроризма оказала поддержка легитимных правительств. Однако, многие группировки, постепенно усиливаясь, стали вести собственную независимую игру. Некоторые группировки превратились в наемнические армии (например, «Японская Красная Армия»), некоторые срослись с преступным бизнесом (наркобизнес), а некоторые вступили на путь захвата власти под эгидой радикальных течений в исламе. В деятельности этого вида террористов и нашло выход ощущение «тяжелых времен».

Окончательная дестабилизация региона произошла с Иракской войны 2003 года. Свержение легитимного правительства, массовые чистки в силовых структурах и непродуманная политика новой власти, образовала вакуум власти, который немедленно заполнили экстремисты, что на долгие годы превратило Ирак в логово террористов всех мастей. Любопытно отметить, что с 2004 по 2011 год страна занимает 1 место в Глобальном индексе терроризма, хотя в 2002 она была всего лишь на 28.^[14] Отсюда совершенно неудивительно, что именно здесь возникло ИГИЛ.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Таким образом, масштабность и агрессивность арабского терроризма можно объяснить двумя причинами: 1) кризисом «трудных времен» в арабских странах, повлекшим беднейшую часть населения к поиску внешних врагов и к обращению в радикальный

ваххабизм/салафизм или шиизм. Этот кризис возник из-за ряда экономических, политических и психологических причин, куда входят военная и политическая экспансия США в Ближневосточном регионе, усиление разрыва между богатыми и бедными странами, слабость легитимной политической элиты — одним словом, неудовлетворенность текущими мировыми процессами; 2) многолетней поддержкой террористических организаций, государствами, в том числе и развитыми, борющимися за доминирование в регионе. Превращение этих групп в мощные армии, привело к постепенной утрате контроля

за деятельностью террористов, что дало им возможность проводить самостоятельную экстремистскую политику.

Ситуация также усложнилась и усугубилась с Арабской весны 2011 года, переросшей в противостояние светской власти и исламистских группировок в таких странах как Египет и Сирия. Терроризм, в частности религиозный исламский, несмотря на активную борьбу с ним все еще продолжает быть серьезной проблемой мирового сообщества. Ясно одно — без устранения причин, побудивших его, нельзя ожидать каких-либо оптимистичных итогов этого противостояния.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Браницкий, А. Г., Корнилов А. А. Религии региона. — Н. Новгород: ННГУ имени Н. И. Лобачевского, 2013;
2. Арабский кризис и его международные последствия. Под общей редакцией: А. М. Васильев-М.: УРСС, 2014.
3. Хоффман Б. Терроризм— взгляд изнутри. — М.: Ультра. Культура, 2003.
4. Хобсбаум Э. Эпоха крайностей. Короткий двадцатый век (1914–1991). — М.: Издательство Независимая Газета, 2004;
5. Staub E. The Origins and Prevention of Genocide, Mass Killing, and Other Collective Violence. — Massachusetts, Peace and conflict: journal of peace psychology, 5(4), 1999.
6. Косач Г. Движение ХАМАС и его сторонники // Космополис. Журнал мировой политики. № 3 — М.: МГИМО, 2008;
7. Козырев Г. И. Политическая конфликтология. — М.: «Форум-Инфра-М», 2013;
8. Информация о численности личного состава вооруженных сил США на Ближнем Востоке по данным Базы данных личного состава Министерства Обороны США (DMDC). Материалы сайта https://www.dmdc.osd.mil/appj/dwp/rest/download?fileName=SIAD_309_Report_R1406.xlsx&groupName=milRegionCountry
9. Информация о ВВП на душу населения (ППС) в мире по данным Мирового банка. Материалы сайта <http://databank.worldbank.org/data/views/reports/tableview.aspx?isshared=true>
10. Информация об уровне безработицы в мире по данным Мирового банка. Материалы сайта <http://databank.worldbank.org/data/views/reports/tableview.aspx?isshared=true>
11. Информация об инфляции в мире по данным Мирового банка. Материалы сайта <http://databank.worldbank.org/data/views/reports/tableview.aspx?isshared=true>
12. Мортеза Мота-Хари. Кровь Мученика // Аллах не любит Америку. — М.: Ультра. Культура, 2003;
13. Международный терроризм: борьба за геополитическое господство: Монография. — М. РАГС, 2005.
14. Информация о рейтинге стран мира по уровню терроризма. Материалы сайта <http://www.visionofhumanity.org/#page/indexes/terrorism-index/>
15. Хазиме С. М. Подходы западных авторов к анализу суннитско-шиитских противоречий в странах Машрика (на примере Ирака, Ливана и Сирии) в начале XXI в. // Национальная безопасность / nota bene. — 2014. — 2. — С. 292–303. DOI: 10.7256/2073–8560.2014.2.11273.
16. М. С. Музалевская Исламская опасность: реакция британского общества и правительства на теракты 2005 г. в Лондоне // Политика и Общество. — 2012. — 1. — С. 129–136.

17. Ракитянский Н. М. Рассмотрение исламского менталитета (политико-психологическое эссе) // *Международные отношения*. — 2014. — 2. — С. 299–314. DOI: 10.7256/2305–560X.2014.2.11478.
18. Соснин В. А. Духовно-религиозные основы суицидального терроризма: идеология Глобального Джихада как психологическая мотивация оправдания суицидального терроризма исламскими радикалами // *Вопросы безопасности*. — 2013. — 2. — С. 112–159. DOI: 10.7256/2306–0417.2013.2.614. URL: http://www.e-notabene.ru/nb/article_614.html

REFERENCES (TRANSLITERATED)

1. Branitskii, A. G., Kornilov A. A. *Religii regiona*. — N. Novgorod: NNGU imeni N. I. Lobachevskogo, 2013;
2. *Arabskii krizis i ego mezhdunarodnye posledstviya*. Pod obshchei redaktsiei: A. M. Vasil'ev-M.: URSS, 2014.
3. Khoffman B. *Terrorizm– vzglyad iznutri*. — M.: Ul'tra. Kul'tura, 2003.
4. Khobsbaum E. *Epokha krainosti. Korotkii dvadtsatyi vek (1914–1991)*. — M.: Izdatel'stvo Nezavisimaya Gazeta, 2004;
5. Staub E. *The Origins and Prevention of Genocide, Mass Killing, and Other Collective Violence*. — Massachusetts, *Peace and conflict: journal of peace psychology*, 5(4), 1999.
6. Kosach G. *Dvizhenie KhAMAS i ego storonniki*// *Kosmopolis. Zhurnal mirovoi politiki*. № 3 — M.: MGIMO, 2008;
7. Kozyrev G. I. *Politicheskaya konfliktologiya*. — M.: 'Forum-Infra-M', 2013;
8. *Informatsiya o chislennosti lichnogo sostava vooruzhennykh sil SShA na Blizhnem Vostoke po dannym Bazy dannykh lichnogo sostava Ministerstva Oborony SShA (DMDC)*. Materialy saita https://www.dmdc.osd.mil/appj/dwp/rest/download?fileName=SIAD_309_Report_P1406.xlsx&groupName=milRegionCountry
9. *Informatsiya o VVP na dushu nasleniya (PPS) v mire po dannym Mirovogo banka*. Materialy saita <http://databank.worldbank.org/data/views/reports/tableview.aspx?isshared=true>
10. *Informatsiya ob urovne bezrabotitsy v mire po dannym Mirovogo banka*. Materialy saita <http://databank.worldbank.org/data/views/reports/tableview.aspx?isshared=true>
11. *Informatsiya ob inflyatsii v mire po dannym Mirovogo banka*. Materialy saita <http://databank.worldbank.org/data/views/reports/tableview.aspx?isshared=true>
12. Morteza Mota-Khari. *Krov' Muchenika*// *Allakh ne lyubit Ameriku*. — M.: Ul'tra. Kul'tura, 2003;
13. *Mezhdunarodnyi terrorizm: bor'ba za geopoliticheskoe gospodstvo: Monografiya*. — M. RAGS, 2005.
14. *Informatsiya o reitinge stran mira po urovnyu terrorizma*. Materialy saita <http://www.visionofhumanity.org/#page/indexes/terrorism-index/>
15. Khazime S. M. *Podkhody zapadnykh avtorov k analizu sunnitsko-shiitskikh protivorechii v stranakh Mashrika (na primere Iraka, Livana i Sirii) v nachale XXI v.* // *Natsional'naya bezopasnost' / nota bene*. — 2014. — 2. — С. 292–303. DOI: 10.7256/2073–8560.2014.2.11273.
16. M. S. Muzalevskaya *Islamskaya opasnost': reaktsiya britanskogo obshchestva i pravitel'stva na terakty 2005 g. v Londone* // *Politika i Obshchestvo*. — 2012. — 1. — С. 129–136.
17. Rakityanskii N. M. *Rassmotrenie islamskogo mentaliteta (politiko-psikhologicheskoe esse)* // *Mezhdunarodnye otnosheniya*. — 2014. — 2. — С. 299–314. DOI: 10.7256/2305–560X.2014.2.11478.
18. Sosnin V. A. *Dukhovno-religioznye osnovy suitsidal'nogo terrorizma: ideologiya Global'nogo Dzhikhada kak psikhologicheskaya motivatsiya opravdaniya suitsidal'nogo terrorizma islamskimi radikalami* // *Voprosy bezopasnosti*. — 2013. — 2. — С. 112–159. DOI: 10.7256/2306–0417.2013.2.614. URL: http://www.e-notabene.ru/nb/article_614.html